

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ

Д-р ПАЛ КОЗМА

В 70-ые годы в системе управления хозяйством социалистических стран — в их хозяйственном механизме — произошли значительные изменения, которые были направлены главным образом на более широкое использование товаро-денежных отношений, рынка и заинтересованности в прибыли. Эти изменения в отдельных социалистических странах имеют специфические черты. Эта специфика может быть последствием особого внешнеэкономического положения данной страны, например, в случае Венгрии открытый характер нашего хозяйства обусловил гибкое регулирование внешней торговли, повышение экономической заинтересованности венгерских предприятий и т. д. Специфика может возникнуть и в зависимости от структуры производства, данного уровня развития производительных сил и т. д.

Изменения в хозяйственных механизмах могут привести к различным результатам. Именно поэтому и необходимо сделать некоторые теоретические обобщения на основе приобретенного опыта.

Имеются две возможности обобщения:

- необходимо взаимно изучить применяемые на практике хозяйственные механизмы, что даст возможность для последовательного выявления возможных проблем или результативных сторон хозяйственного механизма какой-нибудь данной страны;
- мы должны стремиться выявить в хозяйственном механизме данной страны общие черты, которые в условиях других социалистических стран могут означать приемлемый опыт.

Первая из упомянутых задач является кропотливой сравнительной работой, требующей много времени. Её выполнение сводится прежде всего к подбору материала. Ко второй задаче можно приступить сразу же, ведь нет ни одной социалистической страны, в которой уже сейчас не имелись бы особенности опыта хозяйственного механизма, заслуживающие обобщения. Самой волнующей проблемой из них является моделирование развития хозяйственных механизмов. Опыт, имеющийся в этой области в отдельных социалистических странах, можно тут же

обобщить. При анализе общего развития хозяйственного механизма в первую очередь проявляются проблемы понимания отношений интересов, стимулирования, собственности, а также производственных отношений.

При описании и анализе хозяйственного механизма мы должны стремиться к четкому и однозначному пользованию этими категориями. Часть категорий, связанных с действием хозяйственного механизма социализма, хорошо разработана и соответствует действительному положению. Однако другая часть неразработана, пользуясь этими категориями их часто понимают по-другому не только в разных странах, но и в рамках одной страны. Есть и такие взаимосвязи, которые не выражаются этими категориями. Прежде чем приступить к анализу понятия собственности и производственного отношения в социалистических условиях, мы должны сначала выяснить их общую характеристику, суть. Только после выяснения сути можно перейти к анализу хозяйственного механизма, к описанию его развития.

Отношения интересов

I.

Приступая к глубокому анализу действительных экономических отношений данного общества, мы должны прийти к выводу, что эти отношения — особенно в их деталях — почти нераскрываемы. Поэтому мы должны прибегнуть к единственному методу: надо уделять внимание интересам, сталкивающимся на поверхности.

Интересом человека является его естественное поведение, с помощью которого он *стремится к удовлетворению своих потребностей*. В процессе удовлетворения своих потребностей во всех существовавших до сих пор обществах человек сталкивался с противоречащим обстоятельством: потребности человека — во всяком случае на уровне общества — всегда намного выше, чем производственные мощности, необходимые для удовлетворения этих потребностей. В таких условиях потребление всегда ниже, чем все потребности. Таким образом, любое общество вынуждено исключать из потребления часть потребностей. Это «исключение» решается якобы тем, что рассматривая более длительный период времени, имеется возможность для увеличения производственных мощностей и развития производительных сил. Однако развитие производительных сил создает новые потребности, и таким образом постоянна деятельность общества, в ходе которой оно вынуждено постоянно исключать из потребления часть потребностей, возникающих в короткий период времени.

В ходе развития общества — за исключением, пожалуй, самых примитивных обществ — это постоянное исключение потребностей никогда не могло включать в себя одинаковый уровень потребления личностей. Однако, дифференциация содержит возможность, суть которой состоит в том, что одна группа людей может удовлетворить свои потребности на более высоком уровне, а другая — на более низком. Классификация

потребностей, их исключение из потребления во всех случаях связаны с отношениями интересов и власти, проявляющимися на более высоком общественном уровне. В этом обнаруживается тройная определенность потребления:

- полный объем потребностей определяется наивысшим уровнем развития производительных сил данной эпохи;
- возможности потребления ограничиваются характерным уровнем развития производительных сил;
- в конечном счете индивидуальное потребление — вследствие неравномерного распределения — определяется механизмом регулирования, который определяет, в какой мере могут быть удовлетворены потребности личностей.

Процесс воспроизводства включает в себя возможность, объективную необходимость столкновения личных интересов. В результате этого создаются и групповые интересы: личности образуют группу на основе своих близких интересов. Будучи групповыми интересами, противоречия интересов сталкиваются более определенно; группы формулируют свои достигаемые цели более обобщенно. К. Маркс указывает на своеобразное поведение личностей: «Отдельные лица образуют класс только постольку, поскольку они должны вести общую борьбу с другим классом: впрочем, в конкуренции они снова враждебно противостоят друг другу.» (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том III, стр. 45—46.)

Вследствие формирования, упрочения групповых интересов теоретически дана возможность, состоящая в том, что каждая группа хочет организовать процесс воспроизводства в соответствии с своими интересами. Если бы эти стремления осуществились, то воспроизводство никогда не смогло бы образовать систему. Для образования системы необходимо создание «общих» интересов. А для этого «... все классы, стремящиеся к власти ... сначала должны захватить политическую власть для того, чтобы затем показать свои интересы в качестве общих ...» (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том III, стр. 34.) Возникновение общественно-экономической формации — преобразование процесса воспроизводства в систему — неразрывно связано с ролью надстройки. С помощью системы своих институтов надстройка усиливает воздействие отдельных групп интересов и организует все воспроизводство в соответствии с ними.

Следовательно, формирование интересов — помимо удовлетворения потребностей — всегда содержит и воздействие системы институтов, причем воздействие той системы интересов, которая, будучи созданной и регулируемой надстройкой, определяет возможные размеры и рубежи потребления, а также способ и уровень участия личностей и групп в общественном потреблении. Эта система институтов уже сама по себе — сверх столкновения личных и групповых интересов — способна субъективно воздействовать на формирование отношений интересов данного общества.

Это субъективное воздействие, как правило, выражается определением отношений стимулирования, которые могут возникнуть не только под влиянием надстройки, но и в любой сфере, в любых взаимодействиях отношений интересов.

В короткий период времени диалектическое взаимодействие отношений интересов и стимулирования — вследствие его сложности — можно выявить только с трудом. Отношения стимулирования очень быстро могут изменить проявление интересов, и столкновение интересов может привести к такой же быстрой, в короткое время почти не узнаваемой коррекции.

Данный период развития общества можно понять лишь в том случае, если помимо общих интересов, охватывающих всю эпоху, определим и черты, характерные для более коротких периодов. Общий интерес социалистического общества — стремление к наиболее полному удовлетворению потребностей всех членов общества и т. п. — в коротких периодах времени может проявиться и в противоречащих друг другу формах. В таком случае на передний план может выступить, например, ускоренное накопление, которое в коротком периоде препятствует удовлетворению личных потребностей; могут возникнуть последствия неправильного хозяйственно-политического решения, например, неверно определенное экономическое развитие на годы отбрасывает назад удовлетворение потребностей и т. п.

В согласовании отношений интересов в коротких периодах особенно возрастает роль надстройки. Надстройка может удовлетворить это требование только в том случае, если она гибко изменит свою систему институтов. Нельзя, например, увеличивать регулирующую роль заинтересованности предприятия в прибыли, оставляя неизменными плановые директивы. Нельзя, например, повышать заинтересованность предприятий в экспорте и импорте, если разграничить системы ценообразования на товары, реализуемые на внутренних и внешних рынках; если развитие производительных сил не требует организации крупного производства, то необходимо предоставить возможность для создания мелких предприятий и т. п.

Особенно осложняет роль надстройки то обстоятельство, что все это она должна обеспечить так, чтобы общие интересы продолжительно оставались на поверхности и не создавались бы противоречивые интересы, угрожающие ее дальнейшему существованию.

Отношения собственности

II.

Отношения собственности представляют собой общие рамки диалектического развития отношений интересов и стимулирования.

Классики марксизма — ленинизма часто занимались понятием собственности, подходили к ней с разных аспектов. Вошло в традицию объяснять понятие собственности исходя из понятий, определенных класси-

ками. Этот метод не ведет к пониманию действительных отношений. Необходимо изучить множество понятий собственности, упоминаемых классиками для того, чтобы легче понять, что же они имели в виду.

а) В связи с понятием собственности, как правило, принято цитировать положение К. Маркса: *«Всякое производство является усвоением природы личностью в рамках определенной формы и через нее»*. Таким образом, утверждение того, что собственность (присвоение, освоение) является одним из условий производства, представляет собой тавтологию.» (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том 13, стр. 155). Собственность здесь определяется Марксом как усвоение. Для этого необходимо выяснить и само понятие усвоения. К. Маркс дает следующее объяснение: *«Члены общества усваивают (производят, формируют) продукты природы для человеческих потребностей в производстве»*. (Там же, стр. 156.) Следовательно, усвоение означает изменение природных благ, производство продуктов. Из этого как бы следует, что усвоение есть само производство, а по отношению к собственности — ее суть. Это кажется весьма противоречивым: можно ли понять понятие собственности, отождествляя собственность с усвоением, а усвоение с производством?

Воспроизводство является всегда общественным и включение личностей в этот процесс возможно лишь в организационном порядке. Отождествляя собственность с производством или усвоением, К. Маркс указывает на их определенные организационные формы. В этом отношении верно, что собственность является усвоением природы в рамках определенной формы и через нее. Эта «форма» является условием, составной частью любого общественного производства, без которой немыслима его непрерывность. Однако, в связи с этим всплывают на поверхность своеобразные требования:

- форма должна быть прочной, так как она только таким образом может обеспечить сохранение непрерывности процесса общественного воспроизводства;
- в то же время она должна быть гибкой, так как форма усвоения природных благ, сам процесс усвоения, его суть определяются развитием производительных сил.

Прочность ни в коем случае не может быть «абсолютной», ведь нет окончательной формы усвоения, но данная форма должна продолжительно проявляться для того, чтобы могли быть созданы пропорции и возможности соединения частей процесса воспроизводства. Чрезмерная «гибкость» формы усвоения приводит к необозримости процесса воспроизводства, а со временем — к его распаду. Но гибкость, со своей стороны тоже не может быть «абсолютной», так как постоянное изменение формы усвоения никогда не может осуществиться. При анализе данного общества это двойное требование проявляется более однозначно: состояние благоустроенности в качестве доминирующего факта выдвигает стабильность, которую нельзя сохранить без обеспечения гибкости, хотя бы частичной. Упорядоченность всегда требует создания характер-

ного охватывающего отношения, определяет рамки обмена деятельностью, а также отношениям разделения труда и кооперации и порядку распределения. «В любой общественной формации есть одно определенное производство, которое определяет ранг и влияние всех других производств — и, таким образом, его отношения определяют ранг и влияние всех других отношений. Это — общее освещение, в которое окунают все другие цвета и которое изменяет их в их необычности. Это — необычный эфир, определяющий удельный вес любого существования, возникающего в нем.» (Там же, стр. 172.) Здесь хочется снова сослаться на то, что К. Маркс в своем произведении «Введение в критику политической экономии» рассматривает понятия собственности, производства и усвоения как синонимы. Понятие производства в цитате может быть отождествлено с понятием «собственность». Таким образом, смысл положения К. Маркса однозначен: в любом обществе существует господствующий тип собственности — кроме него могут существовать и другие —, который определяет все другие формы проявления.

Если продолжить наш анализ, помимо господствующего типа собственности возникнет и проблема других форм собственности. Они могут быть пережитками устаревших форм усвоения или выразителями возникающих отношений, отражающих требования новых производительных сил. Характерное отношение экономического порядка и надстройки к ним обоим сводится к подавлению, притеснению. Лишь в результате этой деятельности может возникнуть «всеобщее» освещение, в которое окунают все другие цвета. Надстройка должна отказаться от этого, когда усиливаются формы собственности, отражающие влияние изменения производительных сил. Надстройка встраивает эти формы в экономический порядок, проявляя этим свою гибкость. Собственность окажется сложным явлением, если мы попытаемся описать ее саму по себе, как тип собственности данной общественно-экономической формации и окажется еще более сложной, если попытаемся раскрыть процесс ее развития. Поэтому в произведениях классиков марксизма-ленинизма мы можем найти примеры того, что они описывают понятие собственности с помощью системы производственных отношений, как ее часть — например, в «Немецкой идеологии» —, отождествляя ее с кооперационными отношениями, или как юридическое отражение.

б) К. Маркс пишет: «На определенной ступени развития материальные производительные силы общества вступают в противоречие с существующими производственными отношениями или, выражаясь юридически, с теми отношениями собственности, среди которых они до сих пор вращались». (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 13, стр. 7.) Юридическое отражение собственности определяет характерный тип собственности общества в замкнутой системе категорий. Тип собственности господствует над экономическими отношениями и в таком смысле этот тип собственности включает в себя и самые характерные черты экономического порядка, производственных отношений, образующих систему. В то же время изменения в кооперационных отношениях, возникающие в частичных процессах производства, могут после-

довательно ставить под вопрос существование этого типа собственности. Организованное производство немислимо без создания типа собственности, характерного для данного общества. Однако, тип собственности является обширной, многоохватывающей категорией, включающей в себя помимо производства продукции распределение, установление пропорций и даже некоторые области потребления. На это указывает анализ понятия производства, сделанный К. Марксом. «Члены общества в производстве усваивают (производят, формируют) природные продукты для удовлетворения людей; распределение определяет пропорцию, согласно которой субъект наделяется этими продуктами; обмен обеспечивает для него те особые продукты, на которые хочет обменять долю, полагающуюся ему вследствие распределения; в конечном счете продукты (производство) становятся предметом наслаждения, личного потребления ... *Производство определяется общими природными законами: распределение определяется общественной случайностью, и таким образом может оказать на производство более или менее благоприятное влияние; обмен пролегал между ними обоими как формально-общественное движение, а заключительным актом является потребление, которое воспринимается не только конечным пунктом, но и конечной целью, собственно говоря, не входит в экономию за исключением того случая, если снова повлияет на исходный пункт*». (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том 13, стр. 156—157.) Далее так обобщает эту мысль: *«Результатом, к которому приходим, является не то, что производство, распределение, обмен, потребление одни и те же, а то, что все они — члены одной тотальности, различия в едином целом*. Производство охватывающее, оно охватывает как само себя в противоположном определении производства, так и другие моменты. Каждый раз снова с него начинается новый процесс ... Следовательно, определенное производство определяет определенные потребление, распределение, обмен, а также определенное отношение этих различных моментов друг к другу.» (Там же, стр. 165—166.)

Важно понять, что элементы, отдельные моменты организованного производства — типа собственности связаны между собой взаимодействием. Это взаимодействие само по себе может быть своеобразным; оно может исходить как со стороны производства, определяющего весь процесс, так и со стороны любого частичного момента. Производство, определяющее весь процесс — тип собственности, в конечном счете определяется законами природы. Это проявляется в том, что развитие производительных сил требует и изменения типа собственности. При регулировании типа собственности, общество способно продолжительно поддерживать свою организованность, упорядоченность лишь в том случае, если оно осознает направление движения этих объективных обстоятельств и предоставляет для них место.

Распределение же проявляется как случайность. Однако, выражение «общественная случайность» не является противоположностью необходимости, а представляет собой форму ее проявления. И в случае одинаковых типов собственности допустимы варианты в формах конкретного прояв-

ления: общество может выбрать из альтернатив, в которых выражаются особенности данной страны. Но нельзя забывать и о том, что накопление «случайностей», расходящихся с основным решением типа собственности, ставит под вопрос сам тип собственности. В области распределения и обмена общественное регулирование никогда не может быть абсолютно жестким и не может стремиться к полноте. С обеспечением гибкого регулирования, с применением автоматизмов, общество предоставляет возможность для проявления изменений, требуемых кооперационными отношениями, и для их встраивания в данный тип собственности или хотя бы их вклинения.

Это имеет особое значение с точки зрения стабильности общественного строя: автоматизмы без сознательного вмешательства корректируют периферические соотношения отношений собственности, нерегулируемые надстройкой; в случае необходимости коррекции они дают сигналы руководству общества.

В наши дни в мировых масштабах происходит смена экономических эпох, точное направление и темпы которой мы не в состоянии сознательно определить во всех деталях. Действие автоматизмов и в этом помогает нам: без сознательного анализа они осуществляют коррекции, касающиеся деталей, нагромождение которых в процессе воспроизводства могло бы вызвать большие помехи. Встраивание автоматизмов гарантирует для общества исправление без особых потрясений ошибок, сделанных при налаживании типа собственности; или же если автоматизм не дает возможности для коррекции, он начинает действовать в качестве сигнальной системы, сигнализируя, где создались очаги напряженности в процессе воспроизводства.

Производственные отношения

III.

При определении понятия общественно-экономической формации — при описании ее сути — классики марксизма — ленинизма стремились к раскрытию действия тотальной системы. Эта система содержит в себе два характерных взаимодействия: условия, объективно определяющие развитие процесса производства, а также субъективные условия, обеспечивающие их организацию. Суть первых можно описать с помощью взаимодействия производительных сил и производственных отношений, а суть вторых — с помощью взаимодействия производственных отношений — организованных производственных отношений — и надстройки. Обеспечение непрерывности процесса воспроизводства постоянно требует организованности. Понятие организованности становится проблематичным вследствие динамичных и стационарных состояний, одновременно выражающихся в производственных отношениях.

Общепринятым считается определение, согласно которому производственные отношения означают совокупность человеческих отношений, возникающих в процессе производства. Но значение этой совокупности

сводится к следующему: производственные отношения создаются не просто механически сложенными человеческими отношениями. Это сложение имеет бесконечное число вариантов: приспособление к производству, потреблению, хозяйственной единице, общественным группам — все это в равной мере может составлять узлы этого сложения. Узлы, определенные разными признаками, проявляются как отдельные равнодействующие человеческих отношений и таким образом они в своей совокупности определяют производственные отношения людей. Такая определенность человеческих отношений — если предположим, что все факторы равной интенсивности — создала бы серию различных, противоречащих воздействий и решений. Исторический опыт показывает, что человек может жить только в организованном коллективе, то есть обществе. При прекращении непрерывности производства рост неудовлетворяемых потребностей — рост угрозы обществу — вынуждает к согласованию расходящихся взаимоотношений и к восстановлению состояния упорядоченности. Упорядоченность может осуществляться и в случае антагонистических противоречий, если сохранение непрерывности процесса воспроизводства, своевременное решение противоречий — например, путем принятия государственных мер, юридических санкций, компромиссов и т. п. — может быть обеспечено. При осуществлении согласованности отдельные факторы сохраняют свою самостоятельность, свою способность к развитию и таким образом, несмотря на налаживание — организованность — они продолжают содержать в себе возможность возникновения новых противоречий. Рассматривая возможность противоречий, можем утверждать, что после создания упорядоченности имеют место два фактора:

- на основе развития, пройденного обществом, выясняется, что не существует производственных отношений, состоящих из одинаковых человеческих отношений; данные производственные отношения всегда содержат устаревшие, старые, периферические, а также возникающие новые человеческие отношения, созданные в организации разделения труда под воздействием производительных сил;
- общественно-экономическая формация под воздействием происходящих в производстве процессов развивается в сторону состояния динамичности; если динамизм действует продолжительно, то общество не в состоянии сохранить достигнутые результаты и это вынуждает общество к созданию стационарного состояния, которое, томясь динамизмом, уже своим возникновением становится источником противоречий.

Возникновению противоречий благоприятствуют многообразие, сложность производственных отношений и экономическая необходимость, вынуждающая к созданию стационарных состояний. Возникновение противоречий может иметь и много других источников, но это те две характерные равнодействующие, которые можно выявить во всех этапах развития почти каждого общества. В динамичном состоянии

развития общества — во время революции — многообразие производственных отношений не причиняет затруднений, ведь именно это дает возможность для того, чтобы разные группы людей — следуя своим интересам — вели борьбу, и чтобы всплыли на поверхность интересы, которые больше всего совпадают с требованиями развития — с целями, намеченными производительными силами. А в создании стационарного состояния общества — в возникновении общественно-экономической формации — многообразие производственных отношений, их склонность к развитию уже проявляются как мешающие факторы. В стационарном состоянии выдвигаются групповые интересы, на основе которых можно осуществить соединение, организацию частичных процессов процесса производства. Все другие интересы могут действовать лишь подчиняясь этим интересам. Они даже в своем подчинении сохраняют самостоятельность и должны встроиться в иерархию определенных интересов лишь с точки зрения упорядоченности.

Естественным представляется вывод, что при анализе необходимо различать совокупность человеческих отношений, возникающих в процессе производства и отношения, играющие активную роль в создании стационарного состояния. Это разграничение не имеет никакого смысла, если мы намерены описать всю общественно-экономическую формацию как категорию, включающую в себя динамичные и стационарные состояния. При анализе же данного стационарного положения — создания, существования или распада формации — разграничение неизбежно. Такая мысль имеется и у классиков марксизма: «... на общественных жизненных условиях возвышается целая надстройка из разных своеобразных чувств, иллюзий, образов мышления и взглядов на жизнь. Их создает и формирует весь класс из собственных материальных фондов и соответствующих общественных условий. Отдельная личность, приходящая ко всему этому через традицию и воспитание, представляет себе, что они являются настоящими причинами и исходными пунктами ее действий». (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том 8, стр. 129.) В этом же произведении Маркс продолжает так: «... исполнительная власть ... постоянно держит огромную массу экзистенций интересов в самой обязательной зависимости, где от самого широкого проявления жизни вплоть до самого незначительного движения, от самых общих способов существования до частной экзистенции личности государство набрасывает сеть на буржуазное общество, контролирует, регулирует его, следит за ним, опекает его, где этот паразит с помощью самой необычной централизации приобретает такое наличие повсюду, такое всезнание, такую способность к быстрому движению и гибкость ...» (Там же, стр. 140), которые необходимы ей для того, чтобы организовать производство в соответствии с интересами одного класса. На то же самое указывает и следующее: «В любой общественной формации имеет место одно определенное производство, которое определяет ранг и влияние всех других производств. Это общее освещение, в которое окунают все другие цвета и которое изменяет их в их необычности.» (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том 13, стр. 172.)

Из вышесказанного следует:

1. Полное богатство производственных отношений — уходящие или возникающие отношения — никогда не может полностью отражать упорядоченность данной эпохи. Следовательно, надо разграничить друг от друга совокупность производственных отношений и состояние упорядоченности данной эпохи, которое можем называть экономическим порядком или экономическим базисом. Этот экономический порядок никогда не может полностью отражать совокупность производственных отношений, в то время как он сам не может освободиться от нее. Надстройка, господствующая как над процессом производства так и над общественным сознанием, объединяет человеческие отношения и собственно через это свое действие она обеспечивает непрерывность воспроизводства, возможность его бесперебойного осуществления.

2. Состояние упорядоченности можно сохранить только в том случае, если общество постоянно работает над ее обеспечением. Сохранение состояния упорядоченности можно представить только путем постоянных коррекций. Только таким образом можно добиться устранения противоречий, оттяжки их обострения, их временного устранения. В этом определяющую роль играет надстройка. Создание стационарного состояния может быть осуществлено лишь с помощью активного содействия надстройки. Одновременно с надстройкой создается и усиливается характерная для данного времени экономическая организованность, экономический базис. Развитие совокупности производственных отношений происходит как внешний по сравнению с этими отношениями фактор. Оно действует в сторону распада принятого до тех пор состояния упорядоченности. Роль надстройки раскрывается особенно в таких случаях: это проявляется в защите данного экономического базиса; в исключении, уничтожении новых отношений, стремящихся к встраиванию или уничтожению старых организационных форм, или, в некоторых случаях, — в их встраивании путем компромиссов.

В интересах сохранения экономического порядка общественно-экономические отношения должны регулироваться глубоко и обширно. С этой точки зрения как производственные отношения, так и экономический порядок — базис — являются только обширной абстракцией. Конкретные живые отношения надо объединить в корнях в интересах их длительного сохранения. В своем очерке относительно производственных отношений, об этих глубинных слоях Маркс пишет так: «... относительно тех пунктов, которые здесь надо упомянуть и о которых нельзя забывать: ... 3. второстепенные и третьестепенные производные, не оригинальные производственные отношения.» (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том 13, стр. 174.) В случае общественно-экономической формации научный анализ обычно учитывает совокупность производственных отношений и их макроуровень, то есть только их первичное проявление. Из этого часто вытекает противоречие, состоящее в том, что на макроуровне в большой перспективе правильно можем толковать ход развития общества, а на микроуровне, в случае кратко-

срочных изменений, мы часто бессильны. Изменения узнаем лишь позже и только позже можем встроить их в экономический порядок.

Если учитывать все творчество Маркса, то легко понять, что и он всегда применял этот глубокий анализ, касающийся всей совокупности производственных отношений. Для этого достаточно посмотреть некоторые марксистские понятия политической экономии. Таким понятием является, например, стоимость, которую Маркс понимал как производственное отношение. Однако, анализируя ее влияние на производство, он толкует ее как цену и различает разные варианты цены: рыночную цену, производственную цену и т. п. Стоимость является конечной абстракцией, но отношения людей, принимающих участие в воспроизводстве, определяется не ею, а ее производными, «не оригинальными» формами: рыночной ценой, производственной ценой и т. п. То же самое наблюдается и при анализе капитала. Капитал является производственным отношением. Его формы проявления следующие: производственный капитал и капитал сферы обращения, постоянный и переменный капитал, основной и оборотный капитал и т. п. Все они вместе взятые в процессе производства дают о себе знать как факторы затрат: посредственные и непосредственные затраты, затраты на амортизацию и текущий ремонт и т. п., и в таких формах влияют на конкретные процессы хозяйствования. Производственные отношения определяют отношения и поведение людей в экономических процессах только посредством этих метастазов. Производственные отношения никогда не проявляются для людей в своих конкретных формах, а лишь приближаясь к конкретным формам, где проявляют свое регулирующее влияние, все в большей мере «изменяются». Эти измененные формы, поскольку они отражают обширные производственные отношения, определяющие данную эпоху, широко распространяют свое действие и составляют определяющий, решающий факторы экономического порядка, базиса. Правильное понимание второ- и третьестепенных, переносных, не оригинальных форм общественных отношений дает ответ на вопрос: как надстройка может создавать и регулировать экономический порядок.

Состояние упорядоченности осуществляется для членов общества только в этих конкретных формах. Этих форм касается регулирующая деятельность надстройки, и их налаживание создает состояние экономической упорядоченности. Экономический порядок означает для личностей, групп и хозяйственных единиц в первую очередь регулирование удовлетворения потребностей, приобретения доходов. Второ- и третьестепенные, переносные, не оригинальные формы производственных отношений непосредственно приводят к отношениям интересов и стимулирования. В состоянии упорядоченности личность может узнать свое место, отведенное для нее в воспроизводстве на основании сигналов всего этого, и только так может она осознать свое отношение к другим и обществу.

Вследствие создания состояния упорядоченности общественная среда «застывает» для личности и ей открывается возможность для своего существования и удовлетворения потребностей лишь соблюдением опре-

деленных правил. «В обществе отношения производителя к продукту, когда он готов, — пишет Маркс, — является внешним и возвращение продукта к субъекту ... зависит от его отношений к другим. Субъект не покупает непосредственно продукт, но непосредственное усвоение и не является его целью, если он производит в обществе. Между потребителем и продуктами встает распределение, которое путем общественных законов определяет участие производителя в мире продуктов ...» (Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, том 13, стр. 161.) Общественные законы, регулирующие распределение, естественно могут создать варианты. Но эти варианты имеют стабильные рамки: их определяют возможности производства, потребности накопления, структура производства, непродуктивное потребление и т. п. Стабильность этих рамок слабеет только в том случае, если мы рассматриваем производство в процессе его развития — в рамках длительной перспективы.

Важно понять и то, что законы, регулирующие потребление, могут возникнуть только вследствие создания упорядоченности, экономического порядка. Иерархический порядок отношений интересов возникает на основе утвердившихся общих интересов и в этой иерархии личные и особые интересы продолжительно подключаются к общим под влиянием «второстепенных, переносных, не оригинальных» форм производственных отношений. В этой иерархии у реляции интересов возникает такая связь между подчинением и господством, которая имеет свой внутренний динамизм, самодвижение. Это — тотальность, которая продолжительно дает возможность для сохранения экономической упорядоченности и определенной ею общественно-экономической формации. Без сохранения упорядоченности и упрочения экономического базиса не существует процесса воспроизводства общества.

В конечном итоге, такая упорядоченность может стать и негативной, так как она склонна к переконсервированию данного состояния, и тем самым становится препятствием на пути развития производительных сил. Устранение этой отрицательной роли возможно, если понять направление развития производительных сил и формирования уровней, достигнутых или достигаемых за обозримое время. Согласно настоящим знаниям, здесь имеются только ограниченные возможности. Именно поэтому состояние экономической упорядоченности всегда должно обладать определенной «гибкостью». Она никогда не может быть безгранична, так как для сохранения процесса воспроизводства необходимо сохранить и определяющие рамки состояния упорядоченности. В то же время необходимо предоставить возможность для того, чтобы продолжительные изменения, возникающие в процессе развития производительных сил могли включиться в состояние упорядоченности.

Для этого необходимо знать механизм изменения производительных сил. Изменения производительных сил начинаются в конкретных трудовых процессах и при первом их проявлении невозможно установить на сколько они выражают изменения местного или общего характера. Под влиянием инновации изменяются организационные формы внутри предприятий — хозяйственных единиц —, разделение труда и коопери-

рование. Такие изменения, происходящие на микроуровне, не могут быть продолжительно регулируемы со стороны надстройки. Прочность типа собственности, обеспечиваемая надстройкой, осознающей основные требования производительных сил, способствует только «общему» возникновению упорядоченности. Тип собственности данной общественно-экономической формации выполняет своеобразную роль «посредника» между экономическим порядком и всеми общественно-экономическими — производственными — отношениями, существующими в данную эпоху. Он как бы держит в русле их возможные движения, определяет рамки их бурному размножению и в то же время в рамках русла он обеспечивает подвижность для хозяйственных единиц: в то же время эта подвижность с помощью посредственных методов также может быть ограничена, регулируема.

Движения, происходящие в рамках типа собственности, создают благоприятное условие для того, чтобы предоставить место изменениям, возникающим под влиянием развития производительных сил и чтобы испытать спонтанно возникающие инициативы в области общественно-экономических отношений.

Из вышесказанного следует, что регулирование типа собственности всегда является общественной задачей на макроуровне, а движение форм собственности распределения и т. п. происходит на микро- и мезоуровне. В отношении последних есть возможность для обеспечения гибкости.

Когда социалистическое общество осуществляет изменение хозяйственного механизма, оно предоставляет место именно этой «гибкости». Однако, изменение механизма может рассчитывать на успех только в том случае, если до этого уже появились вводимые новые формы, а может быть даже были и испытаны в процессе производства. Подготовленные таким образом изменения дают возможность для устранения противоречий, возникающих под влиянием развития производительных сил, ствует требованиям производительных сил. Но и в таком случае существует возможность допущения ошибок. Однако, прочность типа собственности дает возможность для исправления ошибок. Таким образом, открывается возможность для того, чтобы и при изменении хозяйственного механизма нашло свое выражение создание экономического порядка, соответствующего перспективному развитию производительных сил, согласие производительных сил и производственных отношений.

PRODUKTIONSVERHÄLTNISSE UND WIRTSCHAFTSMECHANISMUS

von

DR. PÁL KOZMA

Universitätsdozent

(Zusammenfassung)

In den 70-er Jahren führten die sozialistischen Länder — fast alle — in ihrem Wirtschaftslenkungssystem Reformen durch. Die Reformen wurden gleicherweise auf die ausgedehnte Benützung der Waren- und Geldverhältnisse des Marktes und der Interessiertheit der Unternehmen aufgebaut.

Die Reformen der Wirtschaftslenkung strebten nach der Lösung der aktuellen wirtschaftlichen Probleme und enthielten sozusagen in jedem Land bedeutende spezifische Züge. Nach der Verwirklichung der Reformen erweist sich die Erschließung der allgemeinen Prinzipien der Entwicklung der Wirtschaftslenkungssysteme als notwendig.

Die Entwicklung der Wirtschaftslenkungssysteme bildet einen organischen Teil der gesellschaftlich-wirtschaftlichen Formation.

Das Individuum knüpft sich mittels der Interessen-, der Interessiertheits- und der Stimulierungsverhältnisse sowohl an den Wirtschaftsmechanismus — als auch an die gesellschaftlich-wirtschaftliche Formation.

Durch die Eigentumsverhältnisse wird der allgemeine Rahmen gegeben, in dem sowohl der Wirtschaftsmechanismus als auch die gesellschaftlich-wirtschaftliche Formation zum System organisiert werden können. Für die gesellschaftlich-wirtschaftliche Formation ist das gegebene Eigentumssystem charakteristisch und die abweichenden Variationen der Eigentumsformen bilden die verschiedenen Möglichkeiten der wirtschaftlichen Mechanismen.

Die Produktionsverhältnisse bilden zum System organisiert die Wirtschaftsordnung, die Grundlage. Die Wirtschaftsverhältnisse enthalten vielmehr Zusammenhänge in sich als wieviel die Wirtschaftsordnung — zum System organisiert — zur Organisation der Reproduktion verwendet.

RELATIONS OF PRODUCTION AND ECONOMIC MANAGEMENT

by

PÁL KOZMA (Ass. Prof.)

(Summary)

In the 70-s the socialist countries- almost each of them carried out reforms in the system of their economic management. The reforms were made for making a wider use of commodity and financial conditions, market, enterprise interest alike.

The economic management reforms endeavoured to solve the current economic problems and contained significant specific features nearly in each country. Following the realization of the reforms it is necessary to explore the general principles of development of the economic management systems.

The development of the systems of economic management constitutes an organic part of the social-economic formation.

The individual is connected both to the economic mechanism and the social-economic formation by means of interest, interestedness and incentive conditions.

Proprietorship provides a general setting where both the economic mechanism and the social-economic formation can be organized into system. The social-economic formation is characterized by the given type of property and the different variations of property forms give rise to various possibilities of economic mechanisms.

The relations of production organized into system constitute the economic order, the basis. The relations of production include many more connections than those used by the economic order organized into system for organizing the reproduction process.